

Почувствовав в воздухе жирный запах свинины, Су Чангэ внезапно ощутил приступ тошноты. Он тут же выбежал наружу и начал рвать, словно пытаясь опустошить весь свой желудок. Однако чувство отвращения не покидало его.

Он словно хотел вывернуть всё наизнанку.

Но тошнота не отступала.

— Что с тобой? — вдруг раздался голос пожилой уборщицы.

Су Чангэ поднялся и вежливо поздоровался, хотя по его нахмуренному лицу было видно, что он чувствует себя крайне некомфортно.

На женщине была униформа отеля, и он вдруг понял, что виллу ежедневно убирают специальные сотрудники. Просто они обычно делают это, когда гости отсутствуют, поэтому он никогда их не видел. Сегодня же он вернулся раньше и заметил её.

Уборщица с беспокойством смотрела на него.

— Все в порядке, просто внезапно не переношу жирные запахи, от них тошнит!

— Наверное, это из-за недостатка свежего воздуха, — сказала уборщица. — Сейчас я открою окна, и станет легче!

Она посмотрела на него. Люди, которые могут позволить себе останавливаться в таких местах, обычно не из простых. Однако его миловидная внешность и скромность вызвали симпатию. Продолжая разговор, она шутливо спросила:

— Молодой человек, у тебя есть девушка?

— Нет! — глаза Су Чангэ загорелись. Прожив две жизни, он так и не успел завести отношения.

— С такими данными, как у тебя, можно найти любую девушку. Жаль, что моя дочь уже замужем, иначе бы я вас познакомила, — в голосе уборщицы слышалось искреннее сожаление.

В наше время таких вежливых и скромных молодых людей, как он, встретишь нечасто, особенно если они еще и умеют готовить.

— Вы слишком добры, — улыбнулся Су Чангэ. — Вы выглядите на тридцать с небольшим, как же ваша дочь может быть уже замужем?

— Ой, какой ты льстец! — засмеялась уборщица. — Мне уже сорок семь, и у моей дочери даже есть ребенок. Кстати, когда она была беременна, тоже не могла переносить жирные запахи...

Уборщица увлеклась разговором и не заметила, как лицо Су Чангэ на мгновение исказилось.

Помолчав, она, немного смутившись, сказала:

— Ладно, не буду вас задерживать, пойду работать.

Су Чангэ полностью погрузился в её слова. Беременность... Что за чепуха! Мужчина не может забеременеть! Обычный человек, наверное, посмеялся бы и не придавал этому значения, но Су Чангэ был другим. Его душа переродилась, и он уже привык к необычным вещам, которые невозможно объяснить наукой. Он быстро принял эту невероятную возможность.

Прошло уже больше месяца с того пьяного вечера. Неужели...

Он почувствовал, как его охватывает отчаяние.

Великий императорский повар! В прошлой жизни его уважали при дворе, а теперь, в современном мире, его сначала надругали, а потом еще и это. Он закрыл лицо руками, чувствуя себя полностью опустошенным.

С помутневшим сознанием он отправился на кухню. Достал кости из воды, не заморачиваясь с изысканными рецептами, добавил морскую капусту, редьку, перец, сахар, уксус и рисовое вино, поставил всё на медленный огонь и сел на стул, погружившись в свои мысли.

Неосознанно он приложил руку к животу, чувствуя полную растерянность. Вскоре бульон был готов. Даже в таком состоянии он точно контролировал время, доводя процесс до совершенства.

Кости и мясо нельзя варить слишком долго, иначе они потеряют упругость и вкус, но и недогоотовленные они будут жесткими. Сейчас они были идеальны.

Су Чангэ вернулся в больницу, но внезапно почувствовал неуверенность. Он обернулся к охраннику:

— Как он?

— Только что вернулся с операции, пока спит.

— Хорошо, — Су Чангэ открыл дверь.

Раньше в комнате стоял запах крови, но теперь его не было. Лицо Мо Вэйшэня было необычно бледным, на нем была кислородная маска, а рука была подключена к капельнице. Вокруг груди были установлены различные мониторы.

Он, видимо, испытывал дискомфорт даже во сне, и его брови были плотно сдвинуты.

Су Чангэ внимательно рассмотрел его лицо. Мо Вэйшэнь был очень красив. Он сел на стул и несколько минут просто смотрел на него. В комнате было тихо. Сердце Су Чангэ, которое до этого было напряжено, наконец успокоилось.

Он взял его руку, и от пальцев исходил легкий холод. Постепенно его начало клонить в сон. Он опустил голову на край кровати, и веки стали тяжелыми. В полусне он почувствовал, как что-то холодное касается его щеки, но не придавал этому значения.

Он крепко уснул, а когда открыл глаза, услышал знакомый, холодный голос:

— Неудобно спать?

Су Чангэ сонно кивнул, затем зевнул и повернулся:

— Ты проснулся?

— Да, — Мо Вэйшэнь снял кислородную маску и лежал с ленивым видом. Кроме бледности, он выглядел как обычно.

Его взгляд был мягким:

— Хочешь лечь рядом?

— Нет.

Мо Вэйшэнь заметил два термоса на столике:

— Ты готовил?

— Да.

— Как раз проголодался.

— Но тебе только что сделали операцию, разве тебе можно есть? — Су Чангэ смотрел на него с беспокойством. — У тебя голова кружится? Отдохни еще немного.

— Не нужно, это пустяк, — возможно, из-за травмы он был необычайно мягок.

Су Чангэ подумал и всё же открыл термос. Из него поднялся сладкий аромат. Ему показалось, что он спал долго, но прошло всего около тридцати минут, и еда была еще теплой.

Каша, приготовленная в глиняном горшке, стала густой, и все ингредиенты смешались в однородную массу. Ложка легко разделяла её, и на свету она казалась прозрачной.

— В другом термосе костный бульон, он немного жирный. Лучше начни с чего-то легкого.

Мо Вэйшэнь посмотрел на него:

— Хорошо.

Он попытался сесть, и Су Чангэ, вспомнив недавние события, испугался и помог ему, поправив подушку за спиной. Одна рука была подключена к капельнице, а другая свободно лежала.

— Дай я помогу, — сказал Су Чангэ.

Он зачерпнул ложку каши и поднес к его губам. Верхний слой каши был самым насыщенным, с длительным сладким вкусом, идеальным для восстановления сил. Мо Вэйшэнь, чувствуя горечь во рту, сделал глоток, и сладкий вкус мгновенно заполнил его рот. Сложный аромат разлился по всему рту. Такая каша? Даже он, не любитель сладкого, почувствовал аппетит.

Он не хотел есть, но после первой ложки его желудок начал урчать, и он не смог устоять:

— Еще немного!

Каша была вкусной и питательной, и он, не евший нормально два дня, съел половину термоса.

Су Чангэ продолжал кормить его, и между ними установилась тихая, но приятная атмосфера.

Мо Вэйшэнь, выпив кашу, почувствовал тепло в желудке, и даже рана перестала болеть. Его веки стали тяжелыми:

— Я посплю немного.

— Хорошо.

Он быстро погрузился в сон, окруженный сладким ароматом.

Су Чангэ встал и ушел. Его мысли были в полном беспорядке. О ребенке он не мог сказать никому, и, хотя хотел попроситься, вид бледного лица Мо Вэйшэня смягчил его сердце.

Он постоял на улице, подышав свежим воздухом, и ушел один.

Не успел он далеко отойти, как мимо него на большой скорости пронесся роскошный автомобиль. Водитель не сбавил скорость, и Су Чангэ, погруженный в свои мысли, едва успел отпрыгнуть в сторону.

Машина направилась к центральной больнице, и из нее вышел тот самый деловой мужчина, который представлял Мо Вэйшэня на конном поле. В костюме и с улыбкой на лице, он излучал мощную ауру, которая внушала уважение.

Он вошел в палату, увидел спящего Мо Вэйшэня и, не обращая на это внимания, сел за стол, начав работать на ноутбуке. Он не боялся потревожить больного. Они были друзьями с детства, и он знал, насколько вынослив этот человек. Пуля — это пустяк.

Внезапно он почувствовал сладкий запах в воздухе, и его желудок заурчал.

<http://bllate.org/book/16775/1542039>